

ФЕНОМЕН СИМУЛЯКРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ

Разрабатываемая проблема проистекает из противоречий, сложившихся в сфере социально-философского знания. С одной стороны, существует традиция трактовки симулякра как феномена, не имеющего связи с реальностью. С другой стороны, сложилось понимание того, что в настоящее время симулякр стал неотъемлемой составляющей всех сфер общественной жизни. Внося вклад в снижение остроты этих противоречий, автор предпринял попытку рассмотрения симулякра как проявления социальной имитации. Задачи исследования решались посредством применения приемов анализа, синтеза, сравнения и обобщения, реализуемых в контексте диалектического метода. Установлено, что симулякр представляет собой концентрированное выражение социально-имитационных процессов, его существование – повсеместную внедренность в жизнь общества, а сущность – имитационность и функциональную нагруженность.

Ключевые слова: симулякр, симуляция, социальная имитация, общество.

Сущностные характеристики современной социальной действительности находят концентрированное выражение в феномене симулякра. Данное положение давно уже не нуждается в каком-либо обосновании. Более того, в социально-гуманитарной сфере знания прочно утвердились представления о том, что существующее общество является индивидуализированным (З. Бауман), прогнозируемым (А. Турен) и виртуальным (А. Бюль). Наряду с этим общество характеризуется как посткапиталистическое (Р. Дарендорф), постэкономическое (Г. Кан, Д. Белл), пострыночное (С. Эйзенштадт) и даже как постцивилизационное (К. Боулдинг) и постмодернистское (А. Этциони). Активно развиваются концепции современного общества, в которых характер его существования раскрывается посредством использования понятия «риск» (Н. Луман, Э. Гидденс, У. Бек). Теоретическая и практическая обоснованность выбора этих и иных характеристик подобного рода прямо или косвенно свидетельствует о том, что использование понятия потребления для обозначения современного общества (Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр) вполне оправдано. В потреблении, свойственном нашей эпохе, все больший удельный вес обретает его демонстративный вариант (Т. Веблен). Специфика же демонстративного потребления заключается в доминировании символических составляющих. При этом в нем, как и в иных сопряженных с ним символических феноменах, свойственных современному обществу, ведущую роль играют симуляция как процесс и симулякр как его результат.

Стоит заметить, что всякое общество непременно отчуждает своих членов от чего-либо. Отличительной чертой современного общества

выступает отчуждение людей от подлинности их собственного существования и тех условий, в которых оно разворачивается. Имитация, то есть выдача и принятие неподлинного за подлинное, проникла во все фрагменты общественной жизни. Сегодня имитация признается социальным явлением, выражающимся «в искажении социальной определенности, в основе которого – процессы социального действия, связанные с подменой предметно-смысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности, создания видимости, «кажмости»» [10, с. 5]. Поэтому при обсуждении вопросов, имеющих отношение и предмету социальной философии, есть смысл обсуждать не имитацию как таковую, а именно социальную имитацию.

Надо обратить внимание и на то, что однозначно отрицательная оценка роли имитации в разворачивании социальных процессов была бы в корне неверной. Причина данного положения состоит в том, что создание новых образцов символической социальной реальности может раскрывать такие возможности эффективного развития человека и общества, которые в иной ситуации не могли бы возникнуть. Приведем соответствующий пример. «Политики, – как отмечают И.А. Беляев и А.М. Максимов, – зачастую занимаются мифотворчеством, порождая и культивируя искусственные социальные проблемы, сея ложные страхи, нарушая процесс социальной гармонизации. В то же время рассеивание ложных представлений способствует освобождению и развитию социальных форм существования людей» [1, с. 75]. При этом имитационные составляющие обнаруживаются как в рамках социально-созидательных, так соци-

ально-разрушительных процессов, имеющих место в современном обществе.

До последнего времени в философской литературе феномен симулякра исследовался преимущественно с онтологической, антропологической или же эстетической точек зрения. Что же касается социально-философского анализа обсуждаемого феномена, то здесь есть некоторые эвристические ценные наработки, это следует признать. Однако имеющимся наработкам свойственны низкая концептуализированность и высокая фрагментированность. Учитывая данное обстоятельство, мы предприняли попытку исследовать симулякр как социальный феномен, в котором концентрированное выражение находит имитация, присущая современному обществу.

В данной статье излагаются результаты осуществленных нами изысканий, подтверждающие актуальность философского осмысления симулякра как социально-имитационного феномена.

Понятие «симулякр» (от лат. *simulacrum* – образ, подобие), как свидетельствует анализ литературных данных, традиционно используется философами для обозначения феномена, результирующего процесс воссоздания действительности, специфика которого состоит в имитационности. Так, согласно античному мыслителю Платону, симулякр представляет собой фантазм, то есть плод человеческой фантазии, принимаемый за нечто реальное. При этом симулякр по своей сути не является копией какого-либо оригинала. Обладая некоторым сходством с копией, он воплощается в жизнь как ее подделка, то есть нечто принципиально неподлинное.

В рамках широко распространенных в наши дни постмодернистских теорий (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и др.) актуальный вариант содержательного наполнения понятия «симулякр» значительно отличается от варианта, имевшего место в античную эпоху. Надо полагать, что данное обстоятельство существенным образом связано с кризисом теории репрезентации. В основе этой теории лежит принцип соответствия (эквивалентности) между сознанием и реальностью, между копией и оригиналом, между понятием и вещью, между знаком и референтом и т. д. [6]. Теория репрезентации больше не является корректным отображением соответствующего фрагмента действительности. Что же касается симулякра, ставшего сегод-

ня сквозным всепроникающим социальным феноменом, то он, согласно Ж. Бодрийяру, представляет собой копию без оригинала [2]. Исследование понятия симуляция, по мысли того же автора, предполагает анализ реальности, выступающей на знаке, выступающей как ее симуляция, дубль (симулякр), и выражающем, наряду с этим, оппозицию реальности и ее смысла, иерархию верха и низа и их взаимообратимость. «Обратимость» знака, его способность становится симулякром, иллюзией явления характеризует функционирование принципа репрезентативности, содержание которого развивается Бодрийяром.

Наша реальность, как полагает Е. А. Савельева, анализирующая концепцию Бодрийяра, становится подобием чего-либо, будучи выраженной через копии, знаки. Но, в то же время, мы перестаем воспринимать знак как знак. В частности, мы не пользуемся им как ссылкой к чему-либо другому. Знак делается для нас реальностью, точнее, мы не видим за ним никакой реальности, кроме реальности его самого. Иными словами, мы видим симулякр. Реальность симулякра маскирует отсутствие не подлинной реальности, а какой-либо реальности вообще. Данное обстоятельство вовсе не свидетельствует о том, что мы имеем дело с ложным, заранее искаженным миром. Признание наличия ложного мира подразумевает признания наличия истинного мира, неиллюзорного по своей сути. Речь идет о том, что симулякры являются собой ту реальность, которая доступна, открыта нам. Иной реальности, иного жизненного мира для нас (присущих нам чувств и сознания) просто не существует. Мир для нас становится симулятивным, воображаемым. Стоит отметить, что все сказанное касается и процессов искажения действительности [9].

Идеи, представленные в концепции Бодрийяра, в своей основе во многом совпадают с идеями, выдвинутыми Ж. Делезом. Детали же, придающие идеям этих авторов оригинальность, взаимно дополняют друг друга. С точки зрения Делеза, оппозиция оригинал-копия более не имеет сколько-нибудь существенного значения. «Все, – как он полагает, – стало симулякром. Но под симулякром мы должны иметь в виду не простую имитацию, а скорее действие, в силу которого сама идея образца или особой позиции опровергается, отвергается. Симулякр – инстанция, включающая в себя различие двух расходящихся рядов, которыми он играет, устраняя

любое подобие, что бы с этого момента нельзя было указать на существование оригинала или копии» [5, с. 35]. Современность, по Делезу, определяется властью симулякра, прочно укоренившегося во всех сферах жизни современного общества. Именно поэтому, надо полагать, он, равно как и другие представители постмодернистской философии, демонстрирует устойчивую ориентацию на действия в таком мыслительном пространстве, где идентичность образа и подобие копии будут заблуждением.

Содержательно-смысловое наполнение симулякра находит воплощение в тех или иных вариантах виртуальной реальности, характеризующихся разной степенью соответствия той реальности, которая с полным на то правом может быть признана подлинной. Можно сказать, что имеющиеся обстоятельства способствуют симулякру в осуществлении социально-имитационного процесса порождения некой собственной реальности, возникновение которой предполагает последовательно сопряженное осуществление таких процессов, как подделка, производство и симуляция. Созидаемая реальность, будучи симулятивной, образует, согласно Бодрийяру, «вторую природу», жизненное пространство современного общества. Данная мысль по сути может быть признана результатом творческого преломления мысли Н. Лумана о том, что «общество есть коммуникация».

Мир сообщений, символических обменов в наши дни образует свое собственное пространство, которое не испытывает сколько-нибудь явственной необходимости в связи с реальностью. Сложившееся положение вещей естественным образом находит отражение в языке. В.А. Кутырев, в наши дни обратившийся к рассмотрению устоявшихся языковых реалий, обнаруживает широкое распространение речевого оборота «как бы». Перечисляя множество явлений, при рассмотрении которых без данного оборота обойтись трудно, он вполне резонно называет, в частности, вино без алкоголя (как бы вино), кофе без кофеина (как бы кофе), секс без партнера (как бы любовь) [7]. Думается, что бытование этих языковых реалий в условиях отсутствия сколько-нибудь заметных препятствий является очевидным свидетельством успешности социальной экспансии симулякров, осуществляемой посредством имитации.

Симулякр представляет собой симптом призрачного существования [3]. Наличный социальный контекст человеческого существова-

ния (как индивидуального, так и надиндивидуального) характеризуется единством оригинальных, подлинно самостоятельных процессов и явлений, их более или менее точных копий и копий этих копий. Данное обстоятельство в значительной степени определяет то, что жизнь индивидов, социальных групп и общества в целом протекает в условиях ослабления чувства реальности, зачастую – его фактической утраты. Укорененность сознания людей в бытии мала и во многом иллюзорна. Соответственно, люди довольно легко поддаются манипулированию. Объект манипулирования несамостоятелен по своей сути; люди, регулярно выступающие в роли таких объектов, преобразуются в нечто, которое являет чем или кем угодно, кроме них самих. Поэтому вопрос «Современный человек – это индивидуальный субъект или симулякр?» [8] выглядит сегодня как вполне правомерным, так и риторическим. Ответ на него, с учетом рассматриваемых особенностей реалий социального существования человека, представляется вполне очевидным, не без некоторых, правда, оговорок.

Во-первых, человек живущий в современном обществе, выстраивает и воспроизводит множество связей с ним, с его фрагментами, все чаще и чаще осуществляя это посредством имитации. Во-вторых, социальные процессы и явления, характеризующиеся в наши дни высокой степенью имитационности, играют весьма значительную роль в формировании всякого соприкасающегося с ними человеческого существа. В-третьих, имитационность социальных действий, осуществляемых человеком, сливаются воедино с имитационностью различных сторон общественной жизни, что обеспечивает устойчивое воспроизводство социальных реалий человеческого существования.

При этом, одной стороны, современное общество не может не быть признано обществом симуляции или спектакля, а если уйти от внешнего в нем и обратиться к внутреннему, сущностному, то и обществом имитации; определяется это в первую очередь тем, что в наши дни утрачена всякая соотнесенность социальных реалий с действительностью, в связи с чем общество удовлетворяется искусственными системами знаков как таковыми. Несмотря на существование достаточного количества теоретических построений, содержащих критику современного общества по схожим позициям, никто здесь не продвинулся так далеко, как Ж. Бод-

рийяр, который в процессе развития своих идей «о симулякрах» дошел, как принято считать, до возможного логического завершения. Опираясь на содержание трудов этого автора и других философов постмодернистской ориентации, можно утверждать, что симулятивно-имитационная природа современного общества перманентно разрушает его изнутри, а точнее – трансформирует, кардинальным образом изменяя складывавшиеся и воспроизводившиеся на протяжении многих веков социальные реалии.

Однако, с другой стороны, фундаментальной характеристикой общества является устойчивость (Р.А. Абдуллаева, М.Г. Антонова, У.И. Грызова, И.В. Демичев, В.Г. Загуляев, А.И. Лойко). При этом общество, по мысли У.И. Грызовой, «может быть устойчивым только в рамках процесса развития, причем независимо от того, как соотносятся и сменяются в нем прогрессивные и регрессивные, эволюционные и революционные составляющие» [4, с. 17]. К числу условий, при наличии которых общество «сохраняет самоидентичность, способность противостоять претерпеваемым негативным воздействиям и развиваться» [4, с. 17], а вследствие этого, надо полагать, еще и успешно функционировать, она относит доминирование консолидирующих моментов отношений между его составляющи-

ми над теми моментами, которые стимулируют конкуренцию между ними. Если такое условие выполняется (а в наши дни противоположная ситуация представляет собой весьма нечастое исключение), то общество не только сохраняет, но и приумножает свой имитационно-манипулятивный потенциал, позволяющий обеспечивать пребывание людей в состоянии симулякра.

Подводя итоги всему сказанному, следует констатировать необходимость признания симулякра феноменом, главенствующие характеристики которого наглядно свидетельствуют о его существовании как повсеместной внедренности в жизнь общества, а также о его сущности как имитационности по генезису и функциональной нагруженности. При этом феномен симулякра представляет собой носитель некой специфической силы, в своем социальном проявлении отрицающей все имеющее отношение к подлинному положению вещей: и оригинал, и копию, и модель, и репродукцию. В наши дни данный феномен выступает как концентрированное воплощение социально-имитационных процессов и гарантом их осуществления, которое, в свою очередь, играет определенную роль в обеспечении пребывания общества в состоянии динамического равновесия и поступательного развития.

28.05.2014

Список литературы:

1. Беляев, И.А. Целостность и свобода человека: монография / И.А. Беляев, А.М. Максимов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 180 с.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр // *Философия эпохи постмодерна*. – Минск: Красико-Принт, 1996. – 360 с.
3. Волков, В.Н. Симулякры как симптомы призрачного существования / В.Н. Волков // *Вестник Марийского государственного университета*. – 2013. – №12. – С. 54–57.
4. Грызова, У.И. Устойчивость – фундаментальная характеристика общества как социальной системы / У.И. Грызова // *Философско-социологические проблемы общества, науки и образования: коллективная монография* / М.Х. Хаджаров, [и др.] отв. ред. М.Х. Хаджаров. – Оренбург: 2013. – С. 4–17.
5. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез; пер. с фр. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юрковской. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. – 384 с.
6. Курмелева, Е.М. Симулякр и общество в современной социальной теории / Е.М. Курмелева, Л.Ю. Мещерякова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология*. – 2006. – №2. – С. 31–46.
7. Кутырев, В.А. *Философия постмодернизма* / В.А. Кутырев. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006. – 95 с.
8. Михайличенко, Д.Г. Современный человек: индивидуальный субъект или симулякр? / Д.Г. Михайличенко // *Вестник Костром. гос. ун-а им. Н.А. Некрасова*. – 2009. – Т. 15, №3. – С. 270–272.
9. Савельева, Е.А. Симулякр как новое социокультурное понятие в теории Жана Бодрийяра / Е.А. Савельева // *Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Научный потенциал студенчества в XXI веке»* / Сев-Кавказ. гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2010. – Т. 2. *Общественные науки*. – С. 378–379.
10. Шалюгина, Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: автореф. дис.... д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Т.А. Шалюгина. – Ростов-на-Дону, 2011. – 60 с.

Сведения об авторе

Закирова Татьяна Валерьевна, преподаватель кафедры философии факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372586, e-mail: tanja1568@yandex.ru